

НЕДЕШЕВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: НОВОЕ СЛОВО В ПРАКТИКЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

15 марта 2012 г. в одном из рассматриваемых дел Президиум ВАС РФ не нашел оснований для уменьшения суммы взыскиваемых с проигравшей стороны расходов на оплату услуг представителей. Сумма почти в 3 млн руб. сама по себе способна серьезно удивить профессионалов, знакомых с практикой по соответствующему вопросу, но дело не только в этом — пикантность происходящему добавляет тот факт, что деньги будут взысканы с государства (рассматривался налоговый спор). Каковы последствия принятия этого решения для юридического сообщества и для бизнеса?

Сергей Пепеляев,

управляющий партнер
компании *Pepelyaev Group*,
кандидат юридических наук

— Есть несколько существенных аспектов правовой системы, которые развивает Постановление ВАС РФ от 15.03.2012 по делу корпорации «Аэлига Софтвэз».

Насущная задача улучшения государственного управления, включая повышение качества работы госслужащих и снижение уровня коррупции, не решается эффективно только лишь внутриаппаратными преобразованиями (изменением структуры госорганов, перетасовкой их кадров и функционала). Реальный интерес в улучшении работы аппарата госорганов есть у граждан и предпринимателей, но и их необходимо стимулировать к действиям, помогающим добиваться результатов правовыми средствами, а не при помощи коррупционных и подобных им способов. Возможность возместить судебные расходы и удешевить поиски правды — один из таких стимулов. Пострадавшие лица должны иметь возможность защищать свои права вне зависимости от своего экономического положения, и полная компенсация судебных расходов этому способствует.

Практика наглядно демонстрирует, что нарушение прав и интересов граждан и предпринимателей в большинстве случаев оборачивается для допустивше-

го его должностного лица лишь замечанием и наставлением на будущее от начальства. Но когда нарушение оборачивается дополнительными затратами для бюджета (значительными суммами возмещаемых судебных расходов), на него уже нельзя закрыть глаза, и потому оно провоцирует изменения, порой масштабные, направленные на устранение причин возникновения конфликтов.

Развитие практики досудебного урегулирования споров и медиации также получило дополнительные стимулы. Даже непродолжительная история обязательного досудебного обжалования решений налоговых инспекций показала, что рассмотрение жалоб налогоплательщиков вышестоящим налоговым органом только тогда перестало быть формальностью, когда система стала нести ощутимые потери от поверхностного неделового подхода. Соответственно, повышение результативности административного рассмотрения споров привело к значительному снижению количества дел, передаваемых в суды, и перераспределению нагрузки на судей.

Взыскание реальных судебных расходов способствует и развитию добросовестных юридических компаний. В развитии практики возмещения судебных расходов заинтересованы те адвокаты, которые не приемлют взяточничество как инструмент разрешения споров, никогда не выступают коррупционными посредниками между стороной по делу и судьей.

Эта категория представителей для достижения успеха по делу вынуждена вкладывать максимум усилий в разработку правовой позиции, изучение законодательства и правоприменительной практики, сбор и анализ доказательств. Не имея полной уверенности в исходе дела, добросовестные адвокаты лучше перестараятся, чем пренебрегут чем-то, недоделают, недодумают. Естественно, все это влияет на увеличение затрат на подготовку и, следовательно, стоимость услуг.

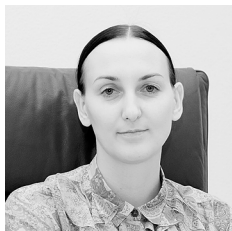
Возможность возместить расходы на таких юристов делает обращение к их услугам более привлекательным и, следовательно, способствует развитию их практик. Напротив, систематическое необоснованное снижение возмещаемых сумм судебных расходов ослабляет экономические позиции сторонников борьбы с коррупцией.

К тому же практика постоянного необоснованного урезания возмещаемых сумм судебных расходов дискредитирует представителей в глазах клиентов. В результате некоторые крупные юрфирмы вынуждены вообще отказаться от практики возмещения судебных расходов, поскольку в связи с признанием большей части расходов «неразумными» оценили репутационные риски как слишком высокие.

Представляется, что судьи, из дела в дело необоснованно снижающие судебные издержки, просто не задумываются о цивилизационном аспекте проблемы, оставаясь в плену обывательских представлений о современном юридическом рынке. Нельзя исключить и предположения, что кто-то из них такими действиями может намекать адвокату на необходимость изменения парадигмы их общения — коррупция встречается не только в налоговых органах, но

и в судах. Исключить или ограничить подобные вольности может детально проработанное процессуальное законодательство, сужающее слишком широкий разброс мнений о содержании понятия «разумные расходы». Пока же при отсутствии качественного законодательства высока роль прецедентной практики высших судов.

Светлана Ячевская,

директор правового департамента
Министерства финансов РФ

— Взыскание расходов на оплату услуг адвокатов в разумных пределах неоднократно рассматривалось КС РФ, ВАС РФ и ВС РФ.

Конституционный Суд в Постановлении от 17.07.2007 № 382-О-О указал, что определение судом разумных пределов является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым — на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. При этом имеют значение: сложность дела; характер спора; соразмерность оплаты услуг цене иска; продолжительность рассмотрения дела; стоимость аналогичных услуг, сложившаяся в регионе. Все вышеизложенное осталось неизменным и после рассматриваемого Постановления ВАС РФ.

Меня не удивило это Постановление, с учетом обстоятельств конкретного дела оно абсолютно правильно и разумно. Это очень важный сигнал для исполнительной власти, так как по судебным делам, в которых проигравшей стороной является орган государственной власти или местного самоуправления, оплата производится за счет средств соответствующего бюджета (публичных финансов).

На мой взгляд, в нынешней ситуации необходимы:

- 1) повышение ответственности госорганов за принятие властных решений, которые оспариваются и проигрываются в судах;
- 2) квалифицированный подход представителей государства к обоснованию своей позиции в суде и представлению доказательств.

Также важно сократить общее количество споров с участием органов власти, в том числе с помощью развития правовых институтов досудебного урегулирования споров в административных правоотношениях.

Ну а если мы способны это всё реализовать, то и суд защитит публичные интересы, поскольку в отсутствие доказательств разумности расходов, представленных заявителем, они возмещаются в разумных, по мнению суда, пределах.

Добавлю только, что Минфин России, безусловно, исполняет все вступившие в силу судебные акты о взыскании за счет средств федерального бюджета.

Александр Хренов,

партнер юридической компании «Юков, Хренов и Партнеры», председатель Комиссии по правам человека Ассоциации юристов России

— Дело действительно неординарное как по уровню принятия решения, так и по субъектному составу спорящих сторон (сумму взыскания не обсуждаю, поскольку вопрос не в сумме, а в принципе: будет выработана единообразная практика — тогда и суммы перестанут поражать воображение).

Я бы обратил внимание на два ключевых момента по итогам рассмотрения дела. Прежде всего это распределение бремени доказывания разумности и соответствия расценок на услуги юридических консультантов сравнимым рыночным показателям. То есть ответчикам впредь не удастся самоустраниться от анализа этих компонентов, ограничиваясь ничем не подтвержденной негативной оценкой доводов истца. Что касается самих качественно-количественных критериев оценки стоимости услуг консультанта, судебной практике еще только предстоит выработать некие унифицированные способы их определения. При этом очевидно, что для сравнительного анализа не могут браться дела разной сложности, не могут автоматически сравниваться услуги специалистов принципиально разного уровня, специализации. Немалое значение имеет также имя и реноме индивидуума или юридической команды, а равно и личность самих участников спора.

Что касается взыскания в данном конкретном случае суммы возмещения с государства, этим шагом ВАС РФ прежде всего преследовал цель повышения ответственности госорганов, а также потенциального снижения нагрузки арбитражных судов за счет того, что госорганы, вероятно, начнут более тщательно и ответственно анализировать перспективы судебных споров с их участием.

Михаил Иванов,

партнер, руководитель российской судебной и арбитражной практики международной юридической фирмы *Salans*, кандидат юридических наук

— Данный прецедент может иметь существенное значение для будущей практики судов в части вопроса о распределении судебных расходов. Во-первых, крайне важно, что высшая судебная инстанция согласилась рассматривать заявленные в этом деле расходы на юристов в качестве разумных. Эта позиция, вероятно, станет ориентиром для нижестоящих судов на несколько лет вперед, и это не может не радовать: до сих пор во многих случаях критерий разумности, используемый судами, явно щадил проигравшую сторону, тем самым косвенно способствуя предъявлению заведомо необоснованных исков.

Во-вторых, обращает на себя внимание то обстоятельство, что Определение ВАС РФ, которым дело было передано в Президиум, исходит из того, что суд, оценивая разумность размера расходов на юридическую помощь, не может полностью освободить проигравшую сторону от бремени доказывания чрезмерности таких расходов и не должен возлагать на выигравшую сторону бремя доказывания разумности размера ее расходов.

Если Президиум в своем Постановлении поддержит данный подход, это явно будет корректировкой высказанной ранее в п. 3 Информационного письма от 05.12.2007 № 121 позиции. В нем ВАС РФ согласился с наличием у суда права удовлетворить требование выигравшей стороны только частич-

но после установления чрезмерности судебных расходов даже при отсутствии заявления проигравшей стороны о чрезмерности и непредставлении выигравшей стороной доказательств разумности затрат. Думаю, что в дальнейшей практике судам предстоит найти взвешенный компромисс между этими различающимися позициями. С одной стороны, проигравшая сторона не должна рассчитывать на то, что суд в нарушение принципа состязательности процесса будет самостоятельно и по своей инициативе собирать доказательства чрезмерности расходов на юристов выигравшей стороны. С другой же стороны, реализуя свои полномочия по ст. 110 АПК, суд должен иметь возможность отказать в возмещении явно чрезмерных расходов независимо от того, насколько пассивна проигравшая сторона. Это право суда определенно минимизирует риск использования вопроса о судебных расходах в целях злоупотребления процессуальными правами со стороны участвующих в деле лиц.

Григорий Чернышов,

партнер, руководитель практики разрешения споров юридической фирмы *White & Case*

— Позицию суда первой инстанции и ВАС РФ по данному делу следует только приветствовать. Вне всякого сомнения, существующая практика взыскания расходов на представителей нуждается в пересмотре, поскольку те суммы, которые суды обычно взыскивают, ничего общего с разумностью не имеют. Если суды будут взыскивать существенные суммы судебных расходов, это помимо прочего будет содействовать сокращению числа дел, поступающих на рассмотрение в наши арбитражные суды, что, конечно же, повысит качество судебных актов.

В то же самое время практика не должна впадать и в другую крайность. Суды должны помнить о том балансе интересов, который лежит в основе института взыскания расходов на представителя и о котором сказано в Определении тройки судей по комментируемому делу. Полагаю, что баланс может быть достигнут при правильном толковании понятия «разумные пределы». И здесь очень много зависит от того, что напишет Президиум в своем Постановлении.

Как правило, когда речь идет о толковании «каучуковых норм», к числу которых, безусловно, следует отнести и ст. 110 АПК РФ, сталкиваются критерии «среднего разумного человека» и «данного конкретного случая». Очень хотелось бы, чтобы Президиум ВАС четко высказался в пользу последнего. Это позволит принимать в расчет в том числе поведение лица, требующего возмещения расходов, и должника по такому требованию в конкретном процессе. Иными словами, возмещение расходов будет частично выполнять функцию процессуальной санкции за неосмотрительность сторон, что очень важно. Например, если истец заявляет иск по одному основанию, суд проводит несколько судебных заседаний, а потом истец меняет основание иска и выигрывает судебный процесс в первом же судебном заседании, то сколь бы его расходы на адвоката ни были разумными, обстоятельства этого конкретного случая требуют отказа в компенсации существенной части таких затрат.

Кроме того, крайне желательным для практики являлся бы вывод Президиума о том, что нельзя ориентироваться на средние ставки расчета вознаграждения.

дения адвоката, сложившиеся в регионе. Не секрет, что услуги крупных и известных фирм стоят дороже. И дело здесь не только в плате за имя. Крупные фирмы, как правило, гораздо больше инвестируют в обучение и профессиональное развитие своих сотрудников, содержат больше обслуживающего персонала, применяют затратные технологии, снижающие риск профессиональной ошибки, арендуют более дорогие офисы, расположенные в более удобных для клиентов местах. Все это неизбежно сказывается на стоимости их услуг, что невозможно игнорировать при компенсации затрат на представителя.

И последнее. Убежден, что Президиум еще раз должен четко сказать, что суд не вправе по собственной инициативе сокращать требуемую сумму расходов. Неразумность расходов должна доказать сторона, против которой заявлено требование о компенсации.

Андрей Юдин,

профессор кафедры
гражданского процессуального
и предпринимательского права
Самарского государственного
университета, доктор
юридических наук

— Полагаю, что Постановление Президиума ВАС РФ, принятое по настоящему делу, является вполне закономерным и направлено на преодоление не изжитой еще на сегодняшний день практики (критическая оценка которой дается в Определении коллегияльного состава судей ВАС РФ), когда уменьшение судебных расходов происходит совершенно необоснованно, в условиях несостязательного по характеру процесса, без каких-либо объективных доказательств чрезмерности расходов, тем более если это затрагивает интересы бюджета.

В обсуждаемом Постановлении видится также серьезное превентивное значение для ситуаций, когда налогоплательщики привлекаются к ответственности по делам, по которым ВАС РФ или арбитражные суды округов уже сформировали определенную правовую позицию, указывающую на правоту налогоплательщика. Проиграв такое дело в первой инстанции, налоговый орган автоматически инициирует последовательное обжалование судебного акта, с тем чтобы впоследствии иметь возможность отчитаться и избежать упреков в симпатиях к определенному налогоплательщику. Можно предположить, что, если проигрыш дела не просто явится отрицательным процессуальным результатом, а будет сопрягаться с необходимостью возмещения из бюджета значительных судебных расходов, привлечение лиц к налоговой ответственности с учетом перспективы дальнейших судебных разбирательств будет осуществляться более взвешенно и осторожно.

Размер возмещения судебных расходов, как следует из обстоятельств дела, составил около 10% от отсуженной налогоплательщиком суммы, что свидетельствует о соотносимости полученного заявителем блага и расходов, понесенных на его приобретение (разумеется, с учетом Постановления КС РФ от 23.01.2007 № 1-П о так называемом гонораре успеха приведенный довод приобретает более житейский, нежели юридический, характер).

Андрей Корельский,

адвокат, управляющий партнер
Адвокатского бюро «Корельский,
Ищук, Астафьев и партнеры»

— Взыскание судебных расходов в арбитражном процессе — это наболевший вопрос, особенно для юристов в экономически развитых городах, где рыночная стоимость их услуг довольно высока и продолжает свой рост из года в год. Позиция же судов при решении этого вопроса всегда была формализованной и абсолютно не отвечала рыночным условиям того или иного региона. В большинстве случаев судьи самостоятельно оценивали разумность размера судебных расходов, исходя из своего собственного жизненного опыта, аналогии со своей заработной платой или некоего внутреннего стандарта — в 5 или 10 тыс. руб. за одно процессуальное действие, — который мало учитывает специфику и сложность дела, объем судебных материалов, а также длительность судебных процедур.

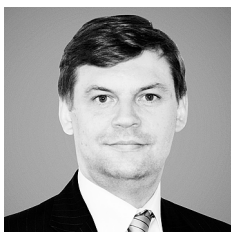
Уровень недовольства этой ситуацией в юридическом сообществе нарастал, а у судей порой не было выбора при принятии таких решений, поскольку норма АПК и разъяснения ВАС РФ до последнего времени носили довольно расплывчатый характер, не задавая каких-то четких и однозначных критериев. Поэтому каждый раз, взыскивая при отсутствии обоснованных возражений проигравшей стороны большие суммы судебных издержек на представителя, пусть даже и подтвержденных до последней копейки документально, судья брал на себя повышенную ответственность за правильность решения и оценки того, не являются ли указанные судебные расходы надуманными. В связи с этим судье всегда было проще взыскать меньше, чем брать на себя лишнюю ответственность и нести риск отмены таких «рыночных по суммам» определений в вышестоящих судебных инстанциях.

Что касается данного Постановления Президиума ВАС, оно, безусловно, важно для будущей судебной практики, однако все-таки является единичным случаем и кардинально эту проблему не решает. Да, возможно, оно поможет в превенции будущих необоснованных снижений размера возмещения судебных расходов при отсутствии мотивированных возражений оппонентов по спору, но на практике мы все равно будем сталкиваться с не вполне справедливыми определениями размеров, рыночности и разумности расходов.

К сожалению, пока не будет единых базовых рыночных как почасовых, так и фиксированных ставок оплаты работы судебного юриста, принятых на уровне его профессиональных корпораций в зависимости от экономического развития и бизнес-активности региона, а также одобренных судебными органами соответствующего региона, как это сделано в большинстве западных юрисдикций, судебная практика по данному вопросу будет казуистичной и неединообразной.

А ведь де-факто институт взыскания судебных расходов имеет не только материальное значение для спорящих сторон, но и более широкий смысл, связанный с пресечением злоупотреблений в виде обращения в суд по заведомо проигрышным делам. Особенно это касается госорганов, которые мало того что не несут бремя уплаты госпошлин за рассмотрение судебных споров, так еще и не наказываются рублем за систематическое необоснованное использование судебных органов для решения своих статистических задач и улучшения отчетности. Кроме того, наличие угрозы взыскания реальных судебных расходов на услуги профессиональных юристов будет стимулировать стороны использо-

вать альтернативные способы разрешения конфликтов, такие как третейские суды или медиационные процедуры. Это будет способствовать разгрузке ныне перегруженных судов. В конце концов такая ситуация заставит предпринимателей чаще идти на компромиссы, договариваться, а не перекладывать свои вполне решаемые споры на судебное сообщество, которое из-за аномальной нагрузки просто физически не в состоянии внимательно отнестись к разрешению каждого судебного спора. Ведь именно из-за этого мы получаем ошибки и необоснованные судебные акты по действительно сложным и важным делам.

Евгений Тимофеев,

партнер, руководитель налоговой практики по России/СНГ
GoItsblat BLP

— Действительно, в последнее время суды без разбора урезали суммы судебных расходов, взыскиваемых с налоговых органов, до 150—200 тыс. руб. При этом они, как правило, почти никак не аргументировали свою позицию, ссылаясь на неразумность расходов. Будем надеяться, что Постановление ВАС РФ изменит практику взыскания судебных расходов с налоговых органов, проигравших спор. Если истцом представлены все необходимые доказательства, подтверждающие, что им понесены расходы на судебное представительство, а также доказательства того, что такие расходы не превышают рыночного уровня цен на схожие услуги, у суда отсутствуют основания для отказа в удовлетворении подобных требований.

Вместе с тем Постановление ВАС РФ от 15.03.2012 не является столь уж радикальным. Напомню, что в апреле 2009 г. ВАС РФ принял аналогичное Постановление (от 09.04.2009 № 6284/07), которым с налогового органа была взыскана сумма судебных расходов в размере 1,5 млн руб. Однако окружные суды до настоящего времени не учитывали правовые позиции, сформулированные ВАС РФ при рассмотрении данного дела, и взыскивали судебные расходы в минимальных пределах. Остается надеяться, что с принятием нового судебного акта ВАС РФ практика взыскания судебных расходов с налоговых органов наконец-то изменится.

Константин Фрадкин,

заместитель начальника правового управления — начальник судебного-правового отдела Федерального агентства по управлению государственным имуществом

— К сожалению, на момент написания комментария окончательный текст решения по делу № А40-20664/08-114-78 еще не был доступен. В связи с этим его полный анализ невозможен. Однако некоторые последствия решения ВАС РФ можно описать уже сейчас.

По существу спор был связан с тем, что «инспекция, заявляя о необходимости отказать корпорации в полном объеме во взыскании судебных расходов, не представила в суд каких-либо доказательств их чрезмерности, равно как и расчет суммы, возмещение которой является, по мнению инспекции, разумным и соразмерным». Полагаю, что именно уклонение от доказывания стало одним из обоснований решения ВАС РФ. Отсюда очевидно, что государственным органам, чтобы не наступить второй раз на те же грабли, будет необходимо исследовать уровень расценок на схожие услуги, действующие в месте, где рассматривается спор. Росимущество в аналогичных случаях просто запрашивает сведения в организациях, занимающихся оказанием подобных услуг.

Теперь о неприятном. Нужно помнить, что право создается не для честных людей, а скорее для их антагонистов. Следовательно, нельзя игнорировать возможность злоупотреблений в случае широкого распространения подобной практики. Ведь если поставить на поток псевдонайм «дешевых» юристов, которым при ведении несложных дел выплачиваются значительные денежные суммы, разумеется, с последующим возвращением этих сумм уплатившему, лица, занявшиеся этим, пусть и не станут олигархами, но стричь купоны смогут регулярно.

Один из героев «Великолепной семерки» говорил: «Для меня любая банкнота размером с целую простыню». Ну а три миллиона рублей — очень неплохие деньги.

Максим Кульков,

руководитель практики
по разрешению споров
московского офиса
международной
юридической фирмы
Freshfields Bruckhaus Deringer LLP

— Могу только приветствовать данное Постановление Президиума ВАС. Формирование подхода относительно взыскания реальных расходов выигравшей стороной на ведение судебного дела началось еще с Информационного письма ВАС РФ № 121, вышедшего в конце 2009 г., когда суд впервые дал ориентиры для определения разумности затрат. Однако до сих пор я сам и многие мои коллеги встречаемся с практикой, когда суды без каких-либо оснований срезают заявленные к возмещению суммы. Более того, присуждаемые к взысканию суммы зачастую не обосновываются никакой калькуляцией. Например, постановит суд возместить 100 тыс. руб. расходов, а почему 100, а не 90 или не 110 тысяч — никому не известно.

Возмещение расходов в полном размере (если они были разумными) будет серьезным шагом к уменьшению количества дел в судах, особенно за счет сутяжников. Во-первых, уменьшится поток тех, кто судится только потому, что нередко выгоднее судиться, чем исполнять обязательства. Они руководствуются логикой: зачем платить добровольно и сейчас, если можно в крайнем случае заплатить по суду через год-два ту же сумму плюс проценты по ставке ЦБР, ведь за это время удерживаемые деньги принесут гораздо больший доход. Во-вторых, госорганы, привлекая организации к ответственности, гораздо скрупулезнее будут подходить к обоснованию своих претензий, зная, что проигрыш чреват возмещением судебных расходов. В-третьих, сократится количество злоупотреблений процессуальными правами, например в виде затягивания дела или предъявления необоснованных исков с целью оказания давления на ответчика. Недобросовестная сторона будет знать, что все эти действия могут стоить ей денег, поскольку придется возмещать судебные расходы противной стороны. В-четвертых, проигравшая в первой инстанции сторона будет гораздо обдуманнее подходить к обжалованию решений суда, зная, что любое обжалование ведет к увеличению судебных расходов оппонента.

Кто-то скажет, что в результате прецедента, созданного ВАС РФ, многие начнут злоупотреблять правом на возмещение расходов, искусственно их завышая. Но вряд ли Постановление дает для этого почву. Главный вывод, который из него следует, — на стороне, требующей возмещения расходов, лежит

лишь бремя доказывания факта совершения расходов, но не их соответствия рыночным ценам. Бремя доказывания чрезмерности расходов лежит на другой стороне, и она вправе в полной мере оспаривать разумность расходов. А если она ничего не сделала для этого, суд сам не может уменьшать размер возмещаемых расходов. Позиция вполне оправдана и соответствует принципу состязательности сторон. Она стимулирует обе стороны и суд внимательно и ответственно подходить к вопросу установления размера расходов, а не брать цифры с потолка.

К вопросу же о том, не много ли 3 млн руб. за ведение одного дела, могу сказать только следующее. Одно и то же дело может стоить клиенту и 30 тыс., и 3 млн руб. Рынок юридических услуг очень разный. Весь вопрос в профессионализме, качестве обслуживания, бренде юридической фирмы и бренде клиента. Если клиент с мировым именем, имея сложный спор, нанимает высокооплачиваемых юристов, это не должно вызывать удивление, так же как не вызывает удивления и то, почему эта компания занимает помещения класса «А» и пользуется услугами аудиторов из «большой четверки». К тому же, нанимая дорогих юристов, компания несет риск того, что в случае проигрыша дела эти расходы останутся невозмещенными, поэтому не приходится говорить о том, что некоторые компании будут злоупотреблять своим правом на возмещение расходов, выплачивая юристам завышенные гонорары.

Георгий Осипов,

советник Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев
и партнеры»

— Действительно, сумма в 3 млн выпадает из общего ряда (на моей памяти из последней практики — 75 тыс. руб. за услуги по представлению в судах трех инстанций; в том деле участие консультанта в одном судебном заседании суд оценил в 3 тыс. руб., что не соответствует даже самым низким ставкам в Москве). С другой стороны, 3 млн руб. — адекватная оплата, и цене спора (23 млн руб.) в принципе соответствует.

Однако не стоит обольщаться, что суд изменил оценку услуг консультантов. Суд лишь переложил бремя доказывания чрезмерности расходов на ответчика, что тоже неплохо, но не исключает ситуации, когда ответчик представит расценки каких-нибудь демпингующих консультантов, которые суд и положит в основание расчета разумности.

По существу, дорогое представительство (даже не дорогое представительство, оно и так дорого в силу рыночных причин, а именно риск взыскания затрат с неправой стороны) — единственная действенная мера против необоснованных исков и желания судиться до победного. Только так можно побудить стороны умерить амбиции и попытаться договориться до суда. Более того, риск взыскания всех затрат на спор (вплоть до сопоставимых с ценой иска сумм) может побудить и консультантов более адекватно оценивать риски и не заниматься шапкозакидательством. Так что практика идет в правильном направлении. По крайней мере это более разумно, чем всякие ограничения права на судебную защиту, которые предлагает ВАС РФ для того, чтобы разгрузить суды.

АНТОН ЗЫКОВ,старший юрист *KPMG*

— Решение судей ВАС РФ по спору о взыскании 2,8 млн руб. судебных расходов с налогового органа (примерно 12% от цены спора) неправильно рассматривать в качестве рекомендаций по оценке разумности и соразмерности расходов на оплату услуг представителя. Роль Постановления в том, что оно указывает на необходимость применения при распределении судебных расходов тех же базовых принципов арбитражного процесса (состязательность и равноправие сторон), что и при принятии решения по существу дела.

Позиция, высказанная ВАС РФ, подталкивает нас к тому, что если налоговый орган не привел доводов в обоснование своих возражений против размера расходов на оплату услуг представителей и не предъявил доказательств в обоснование своих возражений, суд вправе принять решение о полном возмещении судебных расходов налогоплательщика. Такой подход органично сочетается с нормой ч. 3 ст. 111 АПК, которая дает арбитражному суду право уменьшить размер возмещения судебных расходов, если лицом, на которое обращено такое взыскание, представлены доказательства чрезмерности этих сумм.

Таким образом, правовая позиция ВАС не делает задачу налогоплательщика по подтверждению судебных расходов более легкой. Вместе с тем прецедент в виде Постановления Президиума позволит добиваться беспристрастности при распределении судебных расходов в конкретных делах, когда суд не будет принимать на себя обязанность обосновать расчет возмещаемых сумм, а выступит исключительно независимым арбитром в споре между сторонами.

АНТОН ИЛЬИН,советник управления
конституционных основ
частного права КС РФ,
кандидат юридических наук

— Основной вопрос, подлежащий разрешению в рамках комментируемого дела, как можно судить по Определению от 02.02.2012 № ВАС-16067/11 о передаче дела в Президиум ВАС РФ, состоит в том, должен ли налоговый орган доказывать свои возражения, касающиеся разумности заявленных ко взысканию сумм расходов на оплату услуг представителя, чтобы арбитражный суд уменьшил их, либо налоговому органу в этом случае достаточно простого отрицания у заявителя права на возмещение сумм указанных расходов в таком объеме. При передаче дела на рассмотрение Президиума коллегиальный состав судей ВАС РФ посчитал, что из положений ст. 65 АПК РФ следует обязанность налогового органа доказывать свою позицию.

На наш взгляд, согласиться с таким мнением нельзя. Из положения ч. 1 ст. 65 АПК РФ можно заключить, что бремя доказывания известных обстоятельств лежит на том, кто утверждает, что ему принадлежит отыскиваемое право, а не на том, кто это право отрицает. Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 110 АПК РФ лицо, в пользу которого принят судебный акт, имеет право на возмещение расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах, доказательства, подтверждающие не только факт наличия таких расходов, но и их разумность, должна предъявить именно требующая возмещения сторона. Ее процессуальный противник ничего не утверждает, а только отрицает наличие у заявителя права на возмещение таких расходов, в связи с чем в силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ он и не должен доказывать своего отрицания.

Коллегиальный состав судей ВАС РФ (и судья по всему, с его логикой согласился Президиум) в анализируемом деле, по существу, перераспределил бремя доказывания, как думается, без достаточных к тому оснований. Нельзя забывать о том, что определение судом разумности объема понесенных расходов на оплату услуг представителя есть результат оценки доказательств. Указанные доказательства суд не собирает — они уже представлены в суд заявителем. При этом ряд факторов (например, сложность дела), принимаемых во внимание при этой оценке, носит не фактический, а умозрительный характер, в связи с чем вряд ли с учетом ч. 1 ст. 64 АПК РФ можно говорить об их доказывании. Задача же суда состоит в обосновании сделанного вывода о разумности той или иной суммы расходов, учитывая предназначение института возмещения судебных расходов.

Право на возмещение судебных расходов является процессуальным и подчиняется архитектуре процессуальных отношений. Цель процесса состоит не в том, чтобы навредить сопернику, а в том, чтобы защитить свое нарушенное (оспариваемое) право, и именно ей посвящены усилия сторон, с ней связаны затраты, которые являются необходимыми и достаточными для вынесения судебного решения в их пользу (т.е. для обеспечения правосудия). В таком случае действия и объем затрат на них могут считаться разумными. Превышение этого объема не может возмещаться, так как сами эти расходы перестают быть разумными, поскольку они уже не могут признаваться непосредственно связанными с необходимостью участия стороны в процессе. Поэтому нет и оснований возлагать на проигравшую сторону обязанность по их возмещению. Конечно, такой подход не устраняет известного субъективизма в определении разумности затрат на представителя, однако это предполагается самим существованием правила о разумности как критерия возмещения.

С учетом сказанного видится неправильным удовлетворение судом заявления о взыскании расходов на оплату услуг представителя в полном объеме только потому, что ответчик, возражая против присуждения судебных расходов, не приводит доказательств чрезмерности взыскиваемой суммы. В связи с этим интересным является то, что Президиум ВАС РФ ранее в п. 3 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах, изложенного в Информационном письме от 05.12.2007 № 121, указывал на то, что в случае, когда ответчик не заявил о чрезмерности предъявленных к возмещению судебных расходов, суд вправе, оценив размер требуемой суммы и установив, что она явно превышает разумные пределы, удовлетворить данное требование частично.

Комментарии пользователей портала *Zakon.ru*

Аким Акимов,

юрист,
Махачкала
<http://akimovakim.zakon.ru>

— Генеральная линия ВАС РФ в целом осталась той же: судебные расходы, перекладываемые на проигравшую сторону, не должны быть чрезмерными. Расходы в виде платы за бренд профессионального представителя не должны компенсироваться в полной мере, чтобы не провоцировать гонку таких затрат и ограничение доступа к правосудию. Однако суду не следует проявлять инициативу в ограничении расходов, если проигравшая сторона по делу молчит. Это не соответствует принципам процессуального равноправия и состязательности.

Марина Звездина,

юрист ОАО «Мосэнерго»,
Москва
<http://zvezdina.zakon.ru>

— На мой взгляд, преждевременно говорить о появившейся возможности взыскания расходов на представителя в полном объеме, невзирая на значительный размер взыскиваемых сумм.

В арбитражной практике немало примеров двойных стандартов. Взять хотя бы случаи, когда при сходных обстоятельствах в одном деле арбитражный суд ссылается на ч. 5 ст. 200 АПК РФ и указывает на недоказанность со стороны налогового органа оснований для доначисления налогов, а в другом деле расходы налогоплательщика не признаются арбитражным судом экономически обоснованными уже со ссылкой на принцип состязательности сторон, несмотря на скудность доказательственной базы налоговиков.

По моему мнению, данное Постановление — лишь частный случай борьбы ВАС РФ с разгильдяйством налоговых органов и рассматривать его как сложившую практику пока рано.